

1913 г. 17 февраля

Около театра.

По поводу напумѣвшей исторіи нижегородскаго губернатора Хвостова, посадившаго подъ арестъ опернаго антрепренера Циммермана за то, что пѣвицы его труппы отказались съ нимъ поужинать, мнѣ вспоминается инцидентъ съ покойнымъ Ф. П. Горевымъ. Онъ былъ тогда еще юнымъ выходнымъ актеромъ въ Харьковѣ.

Однажды шла старинная пьеса. Въ либерной ложѣ сидѣла компанія губернской знати и между ними вице-губернаторъ г. Ш—скій.

По рассказамъ Горева онъ былъ не совсемъ трезвъ.

Главную драматическую роль въ этой исполняла извѣстная въ то время провинціальная актриса г-жа Никитина-Фабианская.

Въ одной изъ самыхъ патетическихъ сценъ, когда публика замерла отъ волненія, вице-губернаторъ, перегнувшись черезъ барьеръ ложи, громко обратился къ г-жѣ Никитиной со слѣдующимъ предложеніемъ:

— Ну, будетъ тебѣ ломаться! Кончай скорѣй свою музыку и поѣдемъ ужинать.

Въ театрѣ невообразимый переполохъ, артистка въ обморокъ. Опустили занавѣсъ.

Гореву, какъ мелкому артисту, поручили анонсировать публикѣ объ отмѣнѣ спектакля. Дали занавѣсъ. Горевъ выходитъ и обращается къ публикѣ:

— По внезапной болѣзни г-жи Никитиной-Фабианской спектакль отмѣняется...

— Ну вотъ еще,—громко прерываетъ его вице-губернаторъ,—какая тамъ болѣзнь! Скажи ей, что заплачу сто рублей, небось сейчасъ же вскочить...

Горевъ вспыхнулъ и, обернувшись лицомъ къ Ш—ому, крикнулъ ему:

— Мерзавецъ!

Публика встрѣтила эту выходку Горева дружными аплодисментами, но... на утро Горева выслали изъ Харькова.